

Материал явно не подходил для использования в помещении. Увидев его, Сюнь Вань слегка приподнял бровь:

— Для двора?

— Нет, на крышу, — объяснил Ся Дунли, доставая покупку из упаковки. — Дами подобные домики не любит, это для божественного зверька.

Сюнь Вань немного помедлил:

— Для Чаофэна?..

— Глиняный зверек, которого ты сделал, плохо держится, да и в печи его не обжигали. Если оставить прямо так, от ветра и солнца он со временем выцветет. Вот я и решил поискать в интернете божницу, чтобы поместить его туда. Но божницы в сети продаются только для помещений, они не водонепроницаемые. Я долго искал, еле нашел магазин, где согласились сделать на заказ. А потом спросил цену... Не только ждать кучу времени, так еще и работа стоит пятизначную сумму! К счастью, я пролистал еще несколько страниц, искал-искал — и наткнулся вот на это!

Ся Дунли разложил перед Сюнь Ванем инструменты и схему сборки, после чего довольный ткнул пальцем в рисунок готового изделия:

— Смотри, правда похоже на божницу?

Сюнь Вань молчал.

Действительно, очень похоже. К тому же сумма в накладной состояла всего из трех цифр.

Ся Дунли сиял от радости:

— Я специально выбрал модель с окошком — вид отличный! А в нижних дощечках есть щели, так что даже в самый сильный проливной дождь его точно не затопит.

Сюнь Вань продолжал молчать. С весьма смешанными чувствами он принял из рук Ся Дунли инструкцию и отвертку.

Час спустя глиняный зверек, сделанный Сюнь Ванем, вселился в свой новый дом.

Ся Дунли был вне себя от восторга от тщательно выбранного домика. Он потрогал его с одной стороны, разглядел с другой, но все же почувствовал, что чего-то не хватает.

«Ах да, точно! Не хватает же подношений и курильницы!»

Ся Дунли тут же сбежал вниз и принес несколько яблок и грушу. Вдобавок он захватил пластиковый пакет и маленький табурет.

Маленький табурет он поставил перед собачьей будкой... э-э, то есть перед божницей, в качестве алтарного столика. Ся Дунли аккуратно сложил на «алтаре» три яблока и грушу пирамидкой, а с другой стороны со всей важностью установил курильницу.

Эта курильница была его настоящей гордостью — качественной копией курильницы Бошаньлу с золотой инкрустацией эпохи Западная Хань, которую он купил в музее во время путешествия по провинции Хэбей.

Сувенирная реплика из музейной лавки стоила недешево: её созданием занимались признанные мастера своего дела. Материалы, технология и даже патина максимально воспроизводили оригинал, так что вещь обладала высокой художественной и коллекционной ценностью.

Вот только, с одной стороны, цена кусалась, а с другой — форма Бошаньлу накладывала свои ограничения на использование. Стоило чуть ошибиться, и курильница сразу перетягивала на себя всё внимание. Расставлять её было куда сложнее, чем курильницы в стиле эпох Мин и Цин, да и к благовониям она предъявляла особые требования, поэтому покупали такие вещи немногие.

Когда Ся Дунли попросил показать экземпляр, коробка успела покрыться толстым слоем пыли!

Хоть вещь и обошлась дорого, она полностью оправдывала свою цену.

Он снял крышку, насыпал в чашу курильницы золу из пакетика, умело разровнял её, сформировал с помощью формочки конусную свечу благовония и подожг её тонкой палочкой. Вскоре внутри курильницы закружился сизый дымок, разнося аромат.

Сюнь Вань тихо наблюдал со стороны. Крышка удерживала дым, а в воздухе распространялся тонкий, изысканный аромат. Он слегка прищурился и уверенно произнес:

— Очень приятно пахнет. Совсем не так, как прошлые благовония.

Прошлые? Ся Дунли задумался. А, он о тех, что использовали во время поклонения божеству шелкопряда? Надо же, Сяо Вань смог уловить разницу, молодец!

Многие люди от природы нечувствительны к традиционным древесным и смолистым ароматам. Ся Дунли даже встречал людей, не способных отличить агар от сандала. Помнится, когда они с экскурсионной группой ездили на Хайнань, если бы Ся Дунли не утащил одного такого туриста подальше, того бы жестоко обвели вокруг пальца прямо на туристическом объекте.

Ся Дунли с радостью начал объяснять Сюнь Ваню:

— Да, это акрас, а в прошлый раз была составная смесь, в основном на основе сандала. Те благовония предназначены для ритуалов, а эти — для удовольствия и эстетики, категории разные. Я покупал цельную древесину: при мне старый мастер её распиливал и измельчал в порошок, чистота высочайшая. Но в ней слишком много эфирных масел, она пролежала больше полугода и до сих пор не высохла до конца. Поэтому подходят только благовонные конусы — дорожка в благовонной печати просто погаснет. Но для конусов эта курильница как раз идеальна.

Он слегка повернул крышку, регулируя угол выхода дыма, и подвинул курильницу ближе к Сюнь Ваню.

Ся Дунли увлеченно указал на курильницу:

— Конструкция этой курильницы невероятно изящна! Я сейчас не про внешний вид. Смотри, вот здесь дым вытекает прямо из отверстия на вершине горы — это струящийся вверх дым. А вот эта часть...

Он ткнул тонкой палочкой в другую сторону и продолжил:

— Здесь верхушка закрыта. Дым не может подняться вверх и вынужден опускаться. Когда он скапливается в достаточном количестве, то плавно струится из нижних отверстий. Одна курильница сочетает в себе эффект стелющегося и ниспадающего дыма, а ведь этой технологии больше двух тысяч лет! Правда, к благовониям она требовательна: если делать благовонную печать, придется поджигать две дорожки одновременно, иначе эффекта не будет. Зато от конуса дыма много. Скоро ты увидишь, как над горным пиком поднимается сизый дымок, в горах четко видны фигурки зверей, а у подножия клубится туман.

Сюнь Вань чуть склонил голову набок, всем видом выражая внимательность.

Его карие глаза пристально следили за курильницей, перемещаясь вслед за объяснениями Ся Дунли. Он время от времени кивал в знак согласия, и Ся Дунли, видя такой искренний интерес к искусству благовоний, пришел в полный восторг.

Он тут же притащил коврик, положил его рядом с табуретом и сказал Сюнь Ваню:

— Садись сюда! У конусов насыщенный запах, для помещения они не подходят, а здесь, на свежем воздухе — в самый раз. Давай-давай, я научу тебя делать конусы и выкладывать благовонные печати. На самом деле всё просто, надо только немного попрактиковаться.

Спустя полчаса, когда Ся Дунли с азартом обучал Сюнь Ваня выкладывать благовонную печать, ему позвонили из пункта выдачи посылок в городке и попросили срочно забрать заказ.

Курьер умолял поторопиться, поэтому Ся Дунли только и успел, что велеть едва освоившемуся Сяо Ваню быть осторожнее с огнем, после чего поспешно уехал на машине.

В этот раз Ся Дунли заказал кучу всего, но сильнее всего курьер торопил его из-за саженцев гортензии с пометкой «скоропортящийся груз».

Гортензия любит влагу и полутень, её можно посадить у шпалеры возле небольшого пруда.

Период её цветения приходится на разгар лета, и сейчас на саженцах уже завязались бутоны. Глициния в доме Ся Дунли как раз отцветала, так что гортензия идеально подхватит эстафету через несколько дней.

Однако, хотя это растение и неприхотливое, оно предпочитает теплый и влажный климат и плохо переносит суровые холода. Судя по климату деревни Сяоцинъ, гортензия вряд ли вымерзнет насмерть, но побеги над землей зимой наверняка подмерзнут.

Ся Дунли купил самый живучий сорт гортензии — «Бесконечное лето». Этот сорт цветет на побегах прошлого года, поэтому, если зимой ветви повредятся, на следующий год цветение пострадает.

Так что, если он хочет любоваться пышными цветами, придется повозиться: сначала посадить гортензию в горшки, а уже потом закопать их в землю.

Так она сможет спокойно цвести, а с наступлением холодов горшки можно будет выкопать и занести в помещение на зимовку. Единственным недостатком было то, что рост растений в горшках неизбежно ограничится, но достоинства с лихвой перевешивали этот минус.

Дами всегда проявлял жгучее любопытство к новым вещам в доме. Он с азартом скреб лапами картонную коробку, сгорая от желания узнать, что же Ся Дунли спрятал в еще не открытой коробке.

Ся Дунли, держа в одной руке горшок, а в другой лопату, посмотрел на пса и решил открыть коробку при нем. Внутри лежали толстые шланги и странное пластиковое устройство.

— Гав?

«Что это? Новый шарик для игр?»

Дами примерился и попробовал укусить шланг, но Ся Дунли тут же оттащил его. Пёс и сам скривился, с отвращением плюнув пару раз, чтобы избавиться от вкуса пластика во рту.

— Это не съедобно! — Ся Дунли осмотрел шланг. К счастью, Дами сжал зубы не сильно, да и сам шланг оказался достаточно прочным, оправдывая заявление продавца: «выдержит даже наезд машины».

Убедившись, что шланг не прокушен, Ся Дунли вздохнул с облегчением:

— Это сельхозинвентарь для полива! Стоит подсоединить его, и летом, когда не хватает воды, можно таскать его по всему участку и поливать!

Он присоединил короткий отрезок шланга к пластиковому устройству, а второй конец подключил к выходу дождевального коллектора. Как только пошла вода, устройство впереди зашаталось из стороны в сторону, и из форсунок мелкими частыми брызгами равномерно посыпалась вода.

<http://bllate.org/book/18144/1757636>